

УДК 811. 512. 111

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА ЧУВАШСКОГО НАРОДА В РОМАНЕ «ЧЕРНЫЙ ХЛЕБ» Н. ИЛЬБЕКОВА

Карпова Н.С.

*Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»,
Стерлитамак, e-mail: strbsu@mail.ru*

Описание языковой картины мира чувашского народа осуществляется на основе исследования особенностей употребления в тексте романа Н. Ильбекова «Черный хлеб» лексических и фразеологических единиц, отражающих национально-культурную специфику. К таким текстовым компонентам в современной лингвокультурологии принято относить безэквивалентные слова, слова с собственно национально-культурным компонентом значения, отражающие специфику лингвокультурной ситуации описываемого периода, ономастические единицы, фразеологизмы и устойчивые обороты, лексику фольклорных образов. Безэквивалентная лексика подразделена на тематические группы. Наиболее часто в тексте произведения «Черный хлеб» встречается религиозно-мифологическая лексика. Это связано с тем, что Н. Ильбеков описывает жизнь чувашей-язычников в конце XIX – начале XX века, в религии которых было множество богов и духов. Особое внимание в статье уделено описанию лингвокультурных полей, характерных только для романа «Черный хлеб»: «Жизнь», «Смерть», «Человек», «Культура», «Природа» и «Абстрактные категории».

Ключевые слова: языковая картина мира, роман «Черный хлеб», Н. Ильбеков, лексика с национально-культурным компонентом значения, безэквивалентная лексика, лингвокультурологические макрополя и микрополя

THE LANGUAGE WORLD PICTURE OF THE CHUVASH PEOPLE IN THE NOVEL «BLACK BREAD» OF N. ILBEKOV

Karpova N.S.

*Sterlitamak branch of Federal STATE budgetary educational institution of higher professional
education «Bashkir state University», Sterlitamak, e-mail: strbsu@mail.ru*

The description of a linguistic world picture of the Chuvash people is based on the study of the features of used in the text of the novel N. Ilbekov «Black bread». A lexical and phraseological units, reflecting the national-cultural specificity, which are in the text of the novel N. Ilbekov. These text components in modern linguistics is usually considered non-equivalent words, words with the national-cultural component values that reflect the specific linguistic and cultural situations described period, onomastic units, idioms and sustainable momentum, the vocabulary of folk images. Non-equivalent vocabulary is divided into thematic groups. Most often religious-mythological vocabulary in the text of the work «Black bread». This is due to the fact that N. Ilbekov describes the life of Chuvash-pagans at the end of XIX – beginning of XX century, in the religion of which there were many gods and spirits. Special attention is paid to the description of linguistic and cultural fields, characteristic only for the novel «Black bread»: «Life», «Death», «People», «Culture», «Nature» and «Abstract categories».

Keywords: language world picture, the novel «Black bread», N. Ilbekov, vocabulary with national-cultural component values, non-equivalent lexis, linguistic and cultural of metropole and micropole

Языковая картина мира – выраженное с помощью языковых средств видение мира, система знаний человека о действительности, формирующаяся в результате его контактов с окружающей реальностью и имеющая национальный характер [8].

Исследование национальной языковой картины мира является актуальной проблемой лингвокультурологической науки. Языковая картина мира отражает национально-культурную специфику мировидения народа – носителя языка. На основе произведений художественной литературы можно описать языковую картину мира отдельного народа.

Данная работа посвящена описанию языковой картины мира чувашского народа на основе анализа романа «Черный хлеб» Н. Ильбекова. Н.Ф. Ильбеков – известный чувашский прозаик, переводчик. Его самое известное и весомое произведение – роман

«Черный хлеб», посвященный дореволюционной жизни чувашского народа. В романе «Черный хлеб» отражается вся жизнь чувашского народа: повседневный быт, культура, праздники и обычаи и т.д. Поэтому произведение представляет большой интерес с точки зрения лингвокультурологии.

В литературе имеются лишь отдельные исследования, посвященные изучению языковой картины мира чувашского народа. Кроме того, роман «Черный хлеб» Н. Ильбекова, представляющий большой интерес с точки зрения национально-культурной специфики, не подвергался лингвокультурологическому анализу.

Данное состояние проблемы явилось основанием для проведения нашего исследования.

Цель работы: описать языковую картину мира чувашского народа на основе ана-

лиза лексики с национально-культурным компонентом значения, ономастических единиц, фразеологизмов, лингвокультурологических полей романа «Черный хлеб» Н. Ильбекова.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено на основе анализа лексики произведения «Черный хлеб» Н. Ильбекова. С целью описания языковой картины мира чувашского народа нами изучена безэквивалентная лексика, слова с национально-культурным компонентом значения, характеризующие специфику лингвокультурной ситуации описываемого времени, ономастические единицы, фразеологизмы и пословицы, обряды и обычаи. Безэквивалентная лексика распределена по тематическим группам и подтверждена примерами из анализируемого произведения. Фразеологизмы и пословицы переведены на русский язык, к некоторым из них дан буквальный перевод. Опираясь на художественный текст, были описаны обычаи и обряды чувашского народа.

Большое внимание уделялось описанию лингвокультурологических макрополей, состоящих из множества микрополей.

Результаты исследования и их обсуждение

На языковые особенности романа «Черный хлеб» Н. Ильбекова непосредственное влияние оказала лингвокультурная ситуация России конца XIX – начала XX века, воспринятая и переосмысленная языковым сознанием автора. Языковая картина мира чувашского народа нашла отражение в языке анализируемого произведения и более всего в лексике: безэквивалентных словах, фразеологизмах, ономастических единицах, словах с национально-культурным компонентом значения, характеризующих специфику лингвокультурной ситуации описываемого времени и т.д.

Лексика с национально-культурным компонентом значения представлена в романе «Черный хлеб» следующими единицами:

1. Безэквивалентные слова:

1. Религиозно-мифологическая лексика: **Пюлех** (пӱлӗх) – миф, провидение, божество, якобы раздающее людям счастливые или несчастливые жребии. **Чук, чуclidean** (чӱк, чӱclidean) – языческое моление с жертвоприношениями. Само слово «чӱк» многозначно. В определенных случаях оно означает и жертвоприношение, и место совершения такого обряда, и некое божество высшего разряда, а также употребляется как ритуальный возглас, обращенный к Турӑ. **Юмась** (юмӑс) – знахарь, знахарка, ворожея: *Стараясь исцелить старика от немоты, родственники побывали в дальних деревнях у самых опытных и прославленных юмозей, не скупилась во время чуclidean, усердно молились всемогущему Пюлеху* [2].

Йерехь (йӗрӗх) – символ злого духа в виде фигурки из дерева или другого материала: *Поплутав по оврагу, речушка весело выбегает на зеленую поляну и вскоре впадает в более глубокую речку – Карту. Широкая низменность, раскинувшаяся на полевой стороне, недалеко от устья, называется Керегаськой. Местные жители приходят сюда задабривать жертвами зловредного Йереха ...* [2].

2. Праздники, обряды:

Агадуй (акатуй) – весенний праздник чувашей, посвященный земледелию. В старом чувашском быту агадуй начинался перед выходом на весенние полевые работы и завершался после окончания сева яровых.

1) *Распорядитель агадуя торжественно облачил Имеда в новый пиджак.*

2) *Агадуй всегда завершается скачками.*

3) *В прошлые годы перед агадуем борец всегда отдыхал неделю, занимался только мелкими домашними делами, но в нынешнем году поднакопить силенок не пришлось.*

Синьзе (синҫе) – старинный обряд охранения земли, когда на несколько дней запрещались работы на ней. *Услышав, зачем девушка приходила в поле, Тухтар с укором сказал: – Кто же полет до празднования синьзе? – Да я совсем и не полола* [2].

3. Бытовая утварь:

Алдыр (алтӑр) – ковш, сосуд для напитков, цельнодолбленная утварь: *Сегодня, как обычно, Тухтар поднялся по старой пастушьей привычке с восходом солнца. Можно было бы и отдохнуть, но Тухтар не любил сидеть без дела. Всегда найдет какое-нибудь занятие: то кадку старую починит, то красивый алдыр из березового корня вырежет – да такой, что все дивятся. Да мало ли что можно сделать, было бы только желание* [2].

4. Национальная одежда, украшения:

Сурбан (сурпан) – женская головная повязка в форме узкого полотенца с вышитыми концами: *По старинному обычаю батыра встретила невеста, свадьбу которой должны играть в нынешнем году. Она держала перед собой вытканый собственными руками сурбан. Распорядитель агадуя торжественно облачил Имеда в новый пиджак. Девушки запели хвалебные такмаки, невеста пришла к пиджаку разноцветный конец сурбана* [2].

Чапан (чаппан) – широкая одежда, надевавшаяся поверх шубы: *Шингель развернул чапан, старательно расстелил его на траве, покряхтивая, начал усаживаться...*

5. Национальные блюда, напитки:

Хуплу (хуплу) – круглый большой пирог со сложной мясо-крупяной начинкой. Начинка хуплу была сложной, составной:

первый слой – из полусваренной каши или мелко накрошенного картофеля, второй – мелкорубленного мяса, третий – тонкого слоя жирного мяса или сала. Хуплу для гостей готовили из теста, замешанного на молоке с добавлением яиц [5]. *И сейчас стол ломился от всякой снеди. Посередине на деревянном подносе аппетитно поблескивал подрумяненной корочкой большущий, пышный, как пуховая подушка, хуплу* [2].

Карчама (кърчама) – медовая бражка, изготовлявшаяся из хмелевого отвара и разбавленного меда: – *М-да, сколько ни пил я, но такого карчама, как у вас, нигде пробовать не приходилось!* – восторженно воскликнул Узалук, жадно втягивая вздрагивающими ноздрями воздух. – *И водки царской не нужно, когда есть такая вещь* [2].

II. Слова с национально-культурным компонентом значения, характеризующие специфику лингвокультурной ситуации описываемого времени: тарантас, землемер, дьяк, лавочник, урядник, тройка, староста, сход, волость, соломенная крыша.

III. Ономастические единицы, которые имеют историческую отнесенность, социальную принадлежность: в романе «Черный хлеб» автор использует исконно чувашские собственные имена: Каньдюк, Сайте, Сэлиме, Тимрук, Тухтар, Шеркей, Элентей, которые по отношению к русскому языку являются безэквивалентными. Также в тексте произведения встречаются топонимы: Утламыш – название деревни, где происходят основные события романа «Черный хлеб»; Юман, Карас – названия озер.

IV. Фразеологизмы и пословицы.

В романе «Черный хлеб» встречается много фразеологизмов, большинство из которых имеет национально-культурную специфику: чърне хури чухлѣ тăмасть – ничего (букв. кончика ногтей) не стоит, аллуна ирѣке яр – руки распускать, турти кѣске – (букв. оглобли коротки) вспыльчивый, раздражительный человек, сунат хушăнчѣ – крылья выросли, утмăл турат – (букв. шестьдесят веток) василек, кѣсѣе пит – (букв. войлочное лицо) бессовестный, бесстыжий, тѹрѣ чунлă – с открытой душой и т.д.

Значительное место в романе занимают пословицы: Ёмѣр сакки сарлака – Скамья жизни широка; Хура сăкăр сиекен хур пулман тет – Того не насытила беда, кто не ел черный хлеб; Пăхман хѣвеле пăхтараймăн – Не заставишь солнце светить, когда оно за тучами; Сул хѣрринчи ясмăк пек: кам ўркенмест, сав таптать – Как чечевица у дороги: кому не лень, тот заходит и потопчет; Кая юлсан – каю шăтатъ те, ят каять, малта пулсан – ял курать те чыс пулатъ – Опозда-

ешь – зарастет отавой да ославишься, опередишь – увидят люди да прославишься.

V. Обряды и обычаи

Н. Ильбеков в романе «Черный хлеб» уделяет большое внимание описанию обрядов и обычаев чувашского народа, например:

– угощение гостей начиналось с подачи ковша (алдыра) пива, гостю предлагали выпить подряд три раза – это предписывалось традицией; как отмечает В.И. Сергеев, алдыр имел сакральный смысл, предназначался для обрядовых действий, жертвоприношений, свадеб, а также для встречи почтенных людей, торжественных трапез;

– обычай проведения праздника синъзе, когда на 3 дня запрещались любые работы, и особенно работы на земле; чувашки полагали, что после посева земля «зачала» и поэтому следует соблюдать покой и тишину. Все люди должны были соблюдать табу: нельзя стучать, рвать траву, копать землю, красить рубашки, топить печь, ступать босыми ногами, пахать, рыть, вбивать колья и т.д.; за нарушение запрета обливали холодной водой, также считали, что нарушителя может ударить молния, урожай побить градом [6].

– обряд воровства воды: одного холостяка женили на деве Воде из чужого источника, чтобы переселилась она в селение мужа, где наступила засуха, и прогнала ее; жениться этому человеку на женщине нельзя; жизнь у него была недолгой и судьба его родной деревни была страшной – сжигали ее дотла [3].

На материале романа «Черный хлеб» Н. Ильбекова можно выделить лингвокультурологические поля, которые В.В. Воробьев определяет как «иерархические системы единиц, обладающих общим языковым значением и отражающих в себе систему соответствующих понятий культуры». Они пронизывают все культурное пространство художественного текста, выступая своеобразными маркерами лингвокультурной ситуации описываемого периода и языковой личности автора произведения [8].

В романе «Черный хлеб» можно выделить несколько лингвокультурологических макрополей, с одной стороны, взаимосвязанных друг с другом и, с другой, состоящих из отдельных микрополей.

Все содержание произведения «Черный хлеб» пронизано всеобъемлющим понятием, имеющим глубокий философский лингвокультурологический смысл, – понятием «Жизнь», противопоставленном «Смерти», что отразилось и в композиции романа «Черный хлеб».

В тексте романа «Черный хлеб» четко выделяются связанные друг с другом линг-

вокультурологические поля «Человек», «Культура», «Природа», «Абстрактные категории», состоящие из множества микрополей.

Лингвокультурологическое поле «Человек» представлено двусторонне: внутренний мир человека, отразившийся в микрополе «Чувства», и его «Образ жизни». В микрополе «Чувства» можно выделить «Любовь», «Ненависть», «Дружба». В микрополе «Образ жизни человека» — микрополя «Семья и родственные отношения», «Сословный образ жизни», «Род деятельности человека». Из перечисленных микрополей в романе «Черный хлеб» больше внимания уделяется описанию микрополей «Чувства» и «Семья и родственные отношения».

Главный герой романа, Шеркей, стремясь к богатству, разбивает свою семью, приносит всем страдание и горе. Он не обращает внимания на чувства близких ему людей и остается один.

Лингвокультурологическое поле «Культура» можно разделить на микрополя «Духовная культура» и «Материальная культура». В составе «Духовной культуры» — «Обычаи и приметы чувашского народа», «Религия». В поле «Материальная культура» представлены лексемы, связанные с бытовыми реалиями жизни чувашского народа в конце XIX — начале XX века.

К вышеназванным лингвокультурологическим полям тесно примыкает «Природа», которую удобнее анализировать по временам года — «Зима», «Весна», «Лето» и «Осень».

Лингвокультурологическое поле «Абстрактные категории» представлено в тексте романа «Черный хлеб» микрополями «Время», «Место и пространство».

Заключение

Таким образом, роман «Черный хлеб» Н.Ф. Ильбекова многосторонне отражает языковую картину мира чувашского народа, которая проанализирована нами на примере безэквивалентной лексики чувашского языка: слов с собственно национально-культурным компонентом значения, ономастических единиц, фразеологизмов, пословиц, обрядов и обычаев. В тексте произведения чаще встречаются реалии культуры, характеризующие религиозно-мифологическую лексику. Это связано с тем, что Н. Ильбеков в своем произведении описывает жизнь чувашей-язычников, в религии которых было много богов и духов. Лингвокультурологические поля, описанные нами, позволяют сделать вывод о том, что самое важное место в жизни чувашского народа занимают понятия «Жизнь» и «Смерть», противопоставленные друг другу.

Печатается при поддержке гранта Стерлитамакского филиала БашГУ (В14-36, приказ № 329 от 20 марта 2014 г.).

Список литературы

1. Воробьев В. В. Лингвокультурология: учебное пособие. — М.: Флинта, 2010. — 152 с.
2. Ильбек Н.Ф. Черный хлеб // Чувашская литература. В 3 частях. Часть 2 / авт. — сост. В.Н. Пушкин. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1999. — С. 199–287.
3. Ильбек Н.Ф. Черный хлеб (на чувашском языке). — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1996. — 479 с.
4. Михайлов А.П. Сборник чувашско-русских пословиц, поговорок и крылатых выражений. — Чебоксары: «Новое время», 2006. — 480 с.
5. Реалии чувашской культуры. Лингвокультурологический словарь / сост. Н.С. Карпова. — Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2013. — 184 с.
6. Сергеев В.И. Лингвокультурологическая и национально-культурная семантика: учеб. пособие / В.И. Сергеев, Ю.Н. Исаев, А.Л. Филиппов. — Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2013. — 300 с.
7. Чернов М.Ф. Русско-чувашский фразеологический словарь / под ред. Л.П. Сергеева. — Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2003. — 536 с.
8. Языковая личность: Лингвокультурология. Лингводидактика. Лексикография / под ред. проф. В.В. Воробьева, проф. Л.Г. Саяховой. — Уфа: Изд-е БашГУ, 2001. — 270 с.

References

1. Vorob'ev V.V. linguistic and cultural studies: a textbook. M.: Flinta, 2010. 152 p.
2. Ilbek N.F. Brown bread // Chuvash literature. In 3 parts. Part 2 / ed. comp. V. N. Pushkin. Cheboksary: Chuvash. kn. publishing house, 1999. pp. 199–287.
3. Ilbek N.F. Black bread (Chuvash). Cheboksary: Chuvash. kn. publishing house, 1996. 479 p.
4. Mikhailov A.P. Collection Chuvash-Russian Proverbs, sayings and aphorisms. Cheboksary: «New time», 2006. 480 p.
5. The realities of Chuvash culture. Linguistic and cultural dictionary. Comp. N.S. Karpova. Sterlitamak: Sterlitamak branch of the Bashkirian state University, 2013. 184 p.
6. Sergeev V.I. Linguo-cultural and national-cultural semantics: textbook. manual / V.I. Sergeev, Y.N. Isaev, A.L. Filipov. Cheboksary: Publishing house of the Chuvash. University, 2013. 300 p.
7. Chernov M.F. Russo-Chuvash phraseological dictionary / Ed. by L.P. Sergeeva. Cheboksary: Publishing house of the Chuvash. University, 2003. 536 p.
8. Linguistic personality: linguistic and cultural studies. Didactics. Lexicography / Ed. prof. V.V. Vorobyov, prof. of L.G. Sayahova / Ed BashSU. Ufa, 2001. 270 p.

Рецензенты:

Абдуллина Г.Р., д.фил.н., профессор кафедры башкирского языка Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак;

Пятаева Н.В., д.фил.н., профессор кафедры русского языка, стилистики и журналистики Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак.

Работа поступила в редакцию 28.10.2014.